

Цинь Юй был посажен в кресло и под присмотром Линь Ваньфэна писал указ. Среди всех императоров в истории лишь в конце династии Сын Неба оказывался в таком положении, когда его принуждали сильные сановники. Сегодня он сам испытал это.

— Подожди.

— Что?

Цинь Юй почувствовал холод на затылке, не понимая, в чем ошибся.

— Зачем так писать? Что за "небесное бедствие"? Я что, бедствие?

Линь Ваньфэн указал на доклад.

Ты именно моё бедствие! — подумал Цинь Юй, глядя на него.

— А как написать?

— Напиши, что ты меня любишь, что не можешь жениться на ком-то другом, что тебе никто больше не нужен.

Линь Ваньфэн улыбнулся, уголки губ приподнялись.

— ...

Цинь Юй закатил глаза и продолжил писать.

— Ты хочешь стать тем, кого прокликает весь мир, разрушителем страны?

— Я не разрушитель.

Линь Ваньфэн слегка усмехнулся и вдруг сел к нему на колени.

— Я только смущаю твоё сердце.

Ещё какой разрушитель! — Цинь Юй тихо усмехнулся, глядя на него.

— Как я буду писать в таком положении? Давай закончим, чтобы поесть. С утра ты меня измучил, я голоден.

— Это ты всё время флиртуешь.

Линь Ваньфэн слегка пожурил его, но улыбка стала шире.

Второй год эры Жэньдэ, май. Через несколько дней после объявления императрицы во дворце Цзиньхуа внезапно вспыхнул пожар. Император приказал Бюро астрономии предсказать последствия, и вскоре объявил, что это небесное бедствие, и что объявление императрицы неуместно. Больше об этом не говорилось.

Дворец Юншоу.

— Ваше Величество, небесное бедствие — это абсурд. Объявление императрицы соответствует воле народа, как это может быть бедствием?

Один из цензоров стоял в зале.

Цинь Юй бегло осмотрел зал. Хорошо, что Чжао Чжипин знал правду.

— Канцлер, что вы думаете?

— Ваше Величество.

Ду Сюэтан вышел вперёд и поклонился.

— В предыдущей династии была поговорка, что не следует строить на южных горах. Последний император не послушал, и в тот год на юго-западе случилась засуха, и несколько округов восстали.

— Дорогие министры, вы слышали.

Цинь Юй посмотрел на всех в зале.

— Это касается государства, я не могу пренебрегать даже мелочами, чтобы не разгневать небеса. Пока отложим это.

— Ваше Величество, у меня есть доклад.

— Что случилось?

Цинь Юй уже собирался уйти, но остановился.

Ван Вэньянь вышел вперёд, бросив взгляд на канцлера Сюэ Фу, и сказал:

— Губернатор округа Дунхай сообщает, что генерал Су Цянь, используя свою власть, вмешивается в управление, беспокоит местных жителей. Прошу Вашего Величества решить.

Су Цянь... Цинь Юй заметил взгляд Ван Вэньяня на Ду Сюэтана. Ван Вэньянь был сыном Ван Цяньхэ. Хотя Ван Цяньхэ был осуждён, он не преследовал его семью, а наоборот, назначил Ван Вэньяня в Императорский секретариат. После осуждения Шэнь Сюэвэня он был повышен до начальника финансового приказа.

— Хе-хе... Цзымо, почему я не слышал об этом от тебя?

Спросил он с улыбкой.

Это... Ань Цзымо на мгновение замер и опустился на колени.

— Прошу прощения, Ваше Величество, это моя ошибка. Су Цянь — родственник Сюэ Фу, канцлер, который пользуется вашим доверием. Я не решился сообщить.

— Эх... Ты и твой брат заставляете меня волноваться.

Цинь Юй спокойно сказал и посмотрел на зал.

— Я не терплю, когда кто-то использует свои заслуги, чтобы пренебрегать законами государства. Су Цянь разочаровал меня. Пусть вернётся, я хочу поговорить с ним.

— Слушаюсь.

Чжао Чжипин принял приказ.

Утренний приём закончился, Цинь Юй сел в экипаж и отправился обратно во дворец Чжаова, задумчиво глядя на горизонт.

Доклад Ван Вэньяня был из чистых побуждений или имел скрытый смысл? Неужели вновь начинается борьба между фракциями? Дело Су Цяня было для него возможностью. Из пяти армий империи он больше всего беспокоился о Восточной армии, и это был шанс вызвать её обратно.

Кашель... Кашель...

Цинь Юй прикрыл рот, взглянул на недалёкий дворец Чжаова, и его брови нахмурились.

— Ли Хань, к Юньфэю.

Ли Хань согласился, и экипаж свернул в другую сторону.

В доме Бай Юньфэя Цинь Юй спросил:

— Ну как?

— В последнее время много дел?

Спросил Бай Юньфэй.

— Хм... Ничего особенного, в Дунъяне случились неприятности.

Бай Юньфэй кивнул, доставая лекарство, и сказал:

— Не читай больше доклады, отдохни немного.

— Хорошо.

Цинь Юй проглотил лекарство и взял чашку чая.

— Дела в Дунъяне я поручу другим.

— Я имею в виду все дела.

— Да, все дела.

Император быстро согласился, Бай Юньфэй слегка приоткрыл рот, но не продолжил, а вместо этого сказал:

— Я слышал, господин Линь заболел?

— Он не болен.

Цинь Юй слегка изменился в лице.

— Он в порядке!

Бай Юньфэй нахмурился, вдруг заметив, как у Цинь Юя дёрнулся уголок глаза, и его брови сдвинулись.

— Ваше Величество.

Сяо Фу-цзы стоял перед ним, неловко улыбаясь.

— Господин Линь... снова заболел.

— ...

Цинь Юй мысленно закатил глаза, в последнее время он уже боялся видеть Сяо Фу-цзы.

— Что на этот раз?

— Это...

Сяо Фу-цзы посмотрел на Бай Юньфэя, смущённо сказав.

— Господин Линь сказал, что это... болезнь любви.

— ... Кашель, кашель. Лучше убейте меня.

Рядом Бай Юньфэй широко раскрыл глаза, глядя на Сяо Фу-цзы, его лицо выражало больше эмоций, чем у самого императора.

— Пойдём, иначе он ещё что-нибудь выкинет!

Цинь Юй покачал головой и последовал за Сяо Фу-цзы.

Бай Юньфэй стоял на месте некоторое время, затем повернулся и направился в Императорскую лечебницу.

Цинь Юй, войдя, увидел Линь Ваньфэна, прислонившегося к стене, его глаза были широко раскрыты, и он явно что-то замышлял. Увидев его, он фыркнул и отвернулся.

— Тебе лучше не приходиться!

— Хе-хе...

Цинь Юй подошёл к нему и наклонился.

— Если я не приду, боюсь, ты сожжёшь и этот дворец.

Линь Ваньфэн надул губы, не отвечая. Цинь Юй взглянул на еду на столе и сел рядом.

— Почему опять не ешь?

— Ты обещал после приёма быть со мной.

Линь Ваньфэн нахмурил тонкие брови, не скрывая ревности.

— Но куда ты пошёл после приёма?

— Я пошёл к Юньфэю обсудить дела.

Линь Ваньфэн слегка приподнял брови, вдруг приблизившись.

— Этот Бай, если ты ещё раз меня обманешь, я сожгу твой Золотой зал!

— ...

Цинь Юй сдался, покачав головой, взял миску с кашей и начал кормить его.

— Ты лучше сожги весь дворец, убей меня!

— Нет.

Линь Ваньфэн съел ложку и улыбнулся.

— Я ещё не услышал, что ты хотел сказать.

Цинь Юй посмотрел на него, не отвечая. Линь Ваньфэн, заметив его взгляд, схватил его руку и прижался к нему.

— Говори!

— О чём!

Цинь Юй отстранил его руку, делая вид, что не понимает.

Линь Ваньфэн схватил его за рукав, этот Бай сжал губы, не глядя на него. Уголок его глаза дёрнулся, он схватил миску с кашей и поставил её в сторону.

— Эй?

— Говори, говори, говори!

Господин Линь сидел рядом с императором, сжимая его шею и тряся, пока у императора не потемнело в глазах.

— Хватит баловаться.

Цинь Юй отстранил его руку, потирая виски.

— Если ты не ешь, я ухожу.

— Нельзя.

Линь Ваньфэн схватил его.

— Тогда ешь.

— Не могу двигаться.

Линь Ваньфэн сидел, уверенно сказав.

— Неси меня.

— ...

В глазах императора вспыхнул гнев, но он быстро угас, и он покорно поднял его, усадив на стул.

— Господин Линь, доволен?

— Нет.

Линь Ваньфэн, накладывая еду, смотрел на него.

— Буду доволен, когда обвенчаемся.

После всех этих передраг Цинь Юй тоже проголодался, он ел кашу и сказал:

— Хорошо, пусть Сяо Фу-цзы приготовит всё для церемонии, мы станем братьями, и ты будешь называть Ма У старшим братом. После этого я сожгу немного бумажных денег и сообщу ему.

— Пошёл вон.

Линь Ваньфэн нахмурился, ненавидя его безразличный тон.

Хе-хе...

Цинь Юй сухо усмехнулся, собираясь уйти, но Линь Ваньфэн вдруг схватил его, ухватившись за его одежду.

— Этот Бай, я только хочу обвенчаться.

Он приблизился, его дыхание коснулось лица Цинь Юя, и он лукаво улыбнулся.

— Если ты думаешь, что можешь передумать, то ошибаешься!

— Э...

Лицо Цинь Юя слегка окаменело, он отклонился назад.

— Это...

— Что это!

Линь Ваньфэн снова приблизился, его губы чуть не коснулись императора, который в испуге "потерял красоту". Линь Ваньфэн увидел это и громко рассмеялся.

— Ха-ха... Ваше Величество, посмотрим, как долго вы сможете оставаться серьёзным!

Пошёл вон! Пошёл вон! Пошёл вон! Какой же ты разрушитель, паршивец! Я точно издам указ и казню тебя, я император, я могу уничтожить твой род.

Дворец Чжаова.

Господин Цюй, глядя на императора, который выглядел не лучшим образом, с усмешкой сказал:

— Если бы ты знал, зачем ты так мучился.

— Ты тоже пришёл, чтобы меня разозлить?

Цинь Юй, читая доклад, посмотрел на него.

— Да.

Цюй Фэнхуэй честно признался, а затем добавил.

— Но этот паршивец пришёл, чтобы соблазнить тебя.

— Замолчи.

Цинь Юй поднял голову, глядя на него.

— Не говори так о Сяо Фэне.

— Хе... А ты думаешь, зачем он пришёл? Чтобы признать родство?

Цюй Фэнхуэй усмехнулся, не вынося его лицемерия.

Бросив кисть, Цинь Юй с досадой сказал:

— Я ведь изначально думал, что он пришёл признать родство.

<http://bllate.org/book/16170/1453952>